

3 мая – память преподобного Александра Ошевенского, игумена

Преподобный Александр Ошевенский родился 17 марта 1427 года в 80 верстах от Белозерска в Вышеозерской волости, за несколько месяцев до кончины преподобного Кирилла Белозерского (+ 9 июня 1427 г.), с которым был связан в последующем духовными узами всю жизнь.

Алексей (мирское имя преподобного Александра Ошевенского), пятый сын богатого земледельца Никифора Ошевена и супруги его Фотинии, был долгожданным ребенком и родился по усердным молитвам Фотинии. Сама Божия Матерь вместе с преподобным Кириллом Белозерским явилась ей и обещала рождение сына по ходатайству преподобного Кирилла. Хотя Алексей был младшим сыном, родители чаяли видеть в нем наследника и их питателя в старости. В детстве мальчика обучили грамоте и готовили из него предприимчивого хозяина. В 18 лет юношу пытались женить. С дозволения родителей он отправился помолиться в Кирилло-Белозерский монастырь и остался там.

К тому времени родители его переселились в село Волосово, в 30 верстах от Каргополя вниз по реке Онеге. Вскоре Никифор испро-

Фото: azbyka.ru

сил у новгородского боярина Иоанна место для поселения у реки Чурьюги, получившее название Ошевенской слободы.

Преподобный Александр просил у игумена разрешения принять от родителей последнее благословение и прощение, чтобы затем уйти на уединенное житие. Не сразу благословил ►

игумен молодого инока. Он предупреждал его об опасности пустынножительства. Но преподобный Александр боялся подвижнической славы, которую он имел среди братии, и вторично просил отпустить его из монастыря. Наконец, настоятель благословил его.

Когда преподобный Александр пришел к игумену в третий раз и рассказал ему, как звал его на устройство обители чудный голос, как обещался он пребывать на том месте, настоятель отпустил его, благословив иконами Божией Матери Одигитрии и святителя Николая Чудотворца.

Преподобный Александр освятил избранное место иконами, поручил отцу наблюдать за строительством церкви, а сам отправился к архиепископу Новгородскому Ионе (1459 – 1470). Архиепископ Иона посвятил его в сан пресвитера и поставил игуменом обители. Боярыня Анастасия и ее сын Юрий готовы были отдать монастырю всю волость, но преподобный Александр принял грамоты лишь на необходимые земли. Построенный храм был освящен во имя святителя Николая. С твердостью и мужеством начал преподобный трудиться в созданной обители. Старец, который приехал вместе с ним из Кирилло-Белозерского монастыря, не выдержал трудной пустынной жизни и уехал обратно. Но мало-помалу собралась братия. Преподобный ввел строгий общежительный устав, который требовал полного молчания в храме и на трапезе, когда читались жития; в кельи иноки не должны были быть без дела, а во время исполнения послушания творить Иисусову молитву или читать псалмы.

Скорби за спасение духовных чад расстроили здоровье преподобного. Он лежал и не мог не только приподнять руку или голову, но даже выговорить слово. В таком изнеможении святой Александр молился преподобному Кириллу, своему покровителю. Преподобный Кирилл явился в белых ризах и, осенив больного крестом, сказал: «Не скор-

би, брат! Я помолюсь и будешь здоров. Только не забывай обета, не оставляй этого места. Я буду помогать тебе». Проснувшись, преподобный почувствовал себя здоровым и наутро пошел в церковь. В подкрепление братии он рассказал о посещении преподобного Кирилла. 27 лет преподобный трудился в основанной им обители и мирно скончался 20 апреля 1479 года.

После кончины игумена обитель начала быстро приходить в упадок. Но преподобный не оставил попечения о ней. Однажды монастырскому служителю Марку было видение во сне: обитель полна народу; седой старец в святительской одежде крестом осеняет работающих на постройке. Другой старец, с длинной бородой, окропляет святой водой, а третий, среднего роста, с русыми волосами, кадит. Четвертый, молодой, следит за ними издали. Третий старец, а это был преподобный Александр Ошевенский, объяснил, что ему помогают святитель Николай Чудотворец и преподобный Кирилл Белозерский, а юноша, стоявший поодаль, был дьяком Матфеем, которого вскоре постригли с именем Максим и избрали в игумена обители, как и предрек в видении преподобный Александр. Инок Максим был поставлен в игумена архиепископом Новгородским Сергием (1483 – 1485) и восстановил обитель. Он настоятельствовавал до 1525 года.

При построении нового храма во имя святителя Николая по указанию явившегося преподобного Александра были обретены его нетленные мощи. Тогда же был написан его образ согласно с тем, каким он являлся инокам, и по рассказу знавшего его старца. Преподобный Александр Ошевенский был среднего роста, с сухим лицом и впалыми щеками, с небольшой и не густой бородой, с проседью в русых волосах. В таком виде он и изображается на иконах.

days pravoslavie.ru

Евангельское чтение

Ин., 14 зач., V, 1–15

После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим.

Есть же в Иерусалиме у Овечьих *ворот* купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов.

В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью.

Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; ко-

гда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.

Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний.

Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?

Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

Вновь и вновь, из года в год те же самые евангельские отрывки читаются в церкви; и когда они возвращаются, всегда встает передо мной вопрос: А что ты сделал в течение целого года для того, чтобы этот отрывок Евангелия не был словом, сказанным тебе и не услышанным, не был словом, просто напрасно прозвучавшим?

Сегодняшнее Евангелие говорит о парализованном человеке, который в течение многих лет не мог найти себе исцеление, потому что никто, ни один человек не нашелся за все

эти годы, чтобы помочь ему опуститься в исцеляющие воды купели. И вот передо мной, как перед каждым из вас, вероятно, стоят два вопроса, и первый из них: Кто я?

С одной стороны, я тот человек, лишенный силы, который неспособен, не может найти себе исцеление своими силами. Сколько оцепенения в душе, сколько бессилия в воле, сколько бесчувствия в сердце, сколько тусклости в разуме каждого из нас, во мне. И вот, из года в год, когда-нибудь, хоть сегодня, враз, встает вопрос: Ты можешь исцелиться? – и от- ►

фото: tpe.ru

вет: Нет, не могу; силы нет, не могу взлететь душой к Богу, не могу собраться с силами – не могу; я парализован во всех отношениях...

И второй вопрос, уже двоякий: неужели нет никого около меня, кто помог бы мне ожить? Не опустив меня, конечно, в целебные воды, а, может быть, сказав животворное слово? Может быть, предложив, если я сам, один, не могу идти, меня поддерживать, мне помочь хоть несколько шагов ступить – неужели нет никого? И если спросить себя – сколько есть таких голосов, сколько дружбы, сколько бодрящих слов, сколько слов, обращенных ко мне лично и к каждому из нас, к тебе Самим Спасителем Христом, которые могли бы тронуть душу так, чтобы она вздрогнула и стала живой...

И обратная сторона этого второго вопроса: сколько вокруг меня людей, парализованных волей, сердцем, душой, которым я мог бы помочь ожить, встать, пойти, – а мне лень, мне некогда, я забываю. И когда я говорю «я» – то, по совести, я говорю о себе, но также, вероятно, о каждом из вас, кто слушает, кто слышит мое признание в косности.

И что же нам делать? Неужели снова ждать в течение года, чтобы те же слова прозвучали,

чтобы снова Христос нам сказал те же слова и мы снова подумали: А, прошел год – и все одно и то же повторяется в церкви. Повторяется, да! – как в нашей жизни; если бы только мы ожили от первого слова, нам не нужно было бы его слышать вновь и вновь, мы бы это слово воплотили в себе, мы бы его пронесли через всю жизнь, как факел, и загорелись бы души вокруг нас, и ожили бы люди вокруг нас, и они тоже понесли бы благу, животворящую весть.

Вот, в течение недели, которая сегодня началась этим чтением, поставим перед собой вопрос о том, в чем моя немощь? Чем я парализован? Какой частью души? Что внесло этот паралич, это оцепенение в мою душу? – и отделаемся от этого с помощью Христа, с помощью любящих нас людей, собрав все свои силы. И спросим себя: кто около меня нуждается в той помощи, о которой я мечтаю, без которой я жить не могу? И не ожидая ничего, не ожидая, чтобы я сам стал живым, – попробую дать другому ту помощь, которая ему поможет ожить.

Аминь.

azbyka.ru

Беседы о счастье и смысле жизни

Протоиерей Михаил Потокин

– **А если нет радости в духовной жизни, это знак того, что что-то идет не так, что-то неправильно?**

– Не обязательно, это может быть и испытанием неким от Бога. Во всяком случае, понимаете, мы не ценим то, что нам дается без труда. Поэтому же иногда мы перестаем ценить близких, друзей, мало с ними общаемся. Настоящее, подлинное не навязывает себя. Но оно требует внимания, требует труда. Важно беречь то, что мы уже нашли, – все то дорогое, что у нас есть, в том числе и отношения с людьми. А если мы перестаем что-то ценить, мы можем этого лишиться, чтобы понять: да, я это потерял, теперь нужно потрудиться и вернуть. Старец Силуан Афонский, такой замечательный святой, много лет плакал о том, что, однажды увидев Христа, потом потерял Его. Это чувство воплотилось в молитвенных стихах, в которых видно, что душа его плачет, но она не в унынии, не в отчаянии, а в горячем желании вернуть то, что человек было обрел и потерял, – общение

с Богом. Или молитвы Серафима Саровского на камне, так сказать, столпничество, – откуда оно, почему? Это не просто желание какого-то подвига внешнего. Никто не узнал бы про этот подвиг, если бы Бог не открыл нам его. Это именно стремление вернуть то, что однажды удалось пережить. А без труда не получится обрести подлинное, потому что мы в каком-то смысле настолько далеко ушли от настоящей жизни, что было бы странно получить ее даром. С другой стороны, когда мы вдруг начинаем ценить настоящее, подлинное, глубокое, тогда этот труд нам в радость. Мы понимаем, зачем идем этим путем, куда движемся – потому что то сокровище, которое мы ищем, действительно дает человеку сама Жизнь.

– **Каким может быть труд в этом поиске? Какие конкретные действия может совершить человек для того, чтобы обрести радость?**

– Этот труд касается нашей внутренней жизни. Внутренний труд, духовный. ►

фото: ru.freerik.com/

– **Вот каким должен быть этот духовный труд?**

– Это, наверное, такой путь, где есть все. И для христиан, для православных, для тех, кто уже пришел в Церковь, этот путь—безусловно, церковный, потому что мы в одиночку не справляемся. Начинается он, конечно, с покаяния. Нам нужна Церковь, нам нужны таинства обязательно. Нам нужно приобщение к Богу, несмотря на все наши недостатки, чтобы мы как-то оживляли себя. Смерть ведь тоже борется, хочет овладеть человеком. Если мы одни, это неравная борьба, в которой мы проиграем. Но когда мы приходим к тому, что мы будем бороться, будем искать жизнь, тогда нам, собственно говоря, и становятся помощниками и молитва, и пост, и Церковь, и все то, что мы в ней имеем. В том числе опыт Церкви, ее предание. Мы приходим и говорим: «Господи, как нам научиться жить? Да, мы поняли, что не живем, но теперь-то научимся!» И постепенно Бог открывает нам, как учиться. Где-то мы ошибаемся, где-то принимаем свои мысли за правду. Часто это приводит нас к каким-то падениям, но они не должны стать концом наших поисков. Сколько раз падаешь – вставай. Господь побуждает нас двигаться вперед. У каждого свой рост и свой путь, но основа одна – желание жить с Богом. Что бы мы ни делали сами, вне Церкви, в конце концов мы понимаем, как легко можно запутаться. Нам нужен кто-то, кто рассказал бы нам про нас самих.

– **А какие ошибки человек может совершить в поисках духовной радости?**

– Самая главная ошибка – внутренняя, поэтому она всегда рядом с нами. Это тщеславие, гордость. Главная ошибка – наверное, полагать, что мы достойны. Вот, потрудились – какие мы хорошие, Господи, посмотри! Преграда всему подлинному – любви, дружбе, радости—это самолюбие. Оно разрушает все, и мы по себе это знаем, мы этот опыт имеем и все равно готовы наступать на те же грабли.

Чаще всего нами что-то случается именно потому, что мы ослепли из-за нашего внутреннего состояния, которое в первую очередь отличается страстями глубокими, внутренними. Внешние страсти уходят легко: человек заболел, и ему уже не хочется есть. А гордиться хочется всегда, даже больной часто гордится: «Вот, у меня болезнь, все не как у других».

– **Вы говорили о том, что обрести духовную радость помогает Церковь... А какова в этом роль добрых дел?**

– Тут все по-разному. Как я уже говорил, у кого-то есть склонность к внутренней жизни, а у кого-то – дар внешних дел. Человек старается – и у него получается, и внешние дела устраиваются быстро, и все вокруг как-то меняется. Мы же все не одинаковые, и поэтому один служит Богу так, другой служит по-другому. И в этом служении обретается радость.

– **Получается, важно найти то, что подходит именно тебе?**

– Наверное, понимание, что нам подходит, у нас уже есть. Мы все-таки немножко разбираемся в жизни, чувствуем, что у нас получается, а что нет. Если вдруг начинаешь танцевать балет и видишь, что у тебя не выходит, – лучше тогда балет оставить. Хотя да, ты можешь попробовать задержаться и понять, почувствовать: а вдруг все-таки есть этот талант. Если есть – слава Богу. И если хочешь углубить его, приумножить, то нужно дальше трудиться в этом направлении. Любое дело, внешнее или внутреннее, если мы в нем уже утвердились и хотим развивать его, – это всегда большой труд. Но, с другой стороны, важно сказать, что лишать себя каких-то составляющих духовной жизни мы не имеем права тоже.

*Отрывки из книги «Радость встречи»,
издательство «Никея»*

Печатается в сокращении

Вопрос священнику

Как относиться к ИИ-священникам?

Стали попадаться видео с ИИ-священниками. Целые каналы, в которых сгенерированные видео и даже какие-то сообщения от ИИ-священника. Как к этому относиться? Некоторые каналы сообщают, что это ИИ, другие – нет. А люди, судя по комментариям, даже отличить не могут и общаются как с настоящим священником.

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

– Искусственный интеллект – это программа, которая создана прежде всего как инструмент обработки очень больших массивов информации. Грубая аналогия – счет в уме и калькулятор: Вы можете в уме сложить большие пятизначные числа, но потратите на это много времени, а калькулятор с такой задачей справляется за секунду.

Если люди используют ИИ для обработки информации – это как калькулятор. Проблем тут нет.

Общение со священником в рамках духовной жизни – это не только и не столько про поиск информации. У священника, духовно опытного человека, есть личный опыт молитвы и общения с Богом, которым он может поделиться.

Смысл духовного окормления – в том, что человек ведет духовную работу над собой, советуясь со священником, обсуждая с ним моменты своей духовной жизни. Это работа индивидуальная, личная. И участвуют тут трое: сам человек, священник и Господь, которого оба призывают в молитве. ИИ – это просто программа, у нее нет души, нет духовного опыта, нет опыта богообщения. Соответственно, и научить этому бот не сможет.

фото: Merrilee Schultz
on Unsplash.com

Очень важно, кто «обучал» программу, какой объем информации в ней заложен, как она ее структурирует, как реагирует на запросы пользователей. Наверное, Вы знаете, что составление грамотного промпта – запроса к ИИ – это отдельное искусство и даже уже профессия. Неверно сформулированный промпт дает некачественный результат. И если живой священник может расспросить человека или, ориентируясь на свой опыт, понять, что на самом деле ему нужно, программа находится во власти алгоритмов и может выдать что-то не то.

Если говорить именно об алгоритмах ИИ на основе того, что известно по ИИ-психологам, окажется, что, в отличие от грамотного специалиста, они часто подстраиваются под «клиента» вплоть до одобрения его неправильной логики. Хороший психолог остается независимым и не идет за клиентом, а помогает ему выйти из ловушки закрепившихся стереотипов мышления. Примерно так же опасность может быть в случае с ботами-«священниками».

Вы верно говорите о том, что «люди, судя по комментариям, даже отличить не могут и общаются как с настоящим священником». Это не проблема именно ИИ, это большая проблема информационной грамотности населения: вера любым источникам без предварительной проверки этих источников.

*Печатается в сокращении
foma.ru*

В 4 года Тася полностью облысела, врачи не понимали, что с девочкой

Таисии было всего четыре года, когда это началось. Александра вспоминает, как заметила, что в лобной области волосистой части головы дочки стало меньше волос.

– Первая реакция – непонимание. Я понятия не имела, почему у маленького ребенка вдруг начали выпадать волосы. Думала: не страшно, пропьем витамины какие-нибудь, все наладится.

Но волосы продолжали выпадать, причем стремительно. Мама отвела Тасю к дерматологу, который назначил кремы, но волосы продолжали выпадать, и к весне Таисия облысела полностью.

Александра была в отчаянии, но она нашла в соцсетях группы для мам, у которых дети тоже потеряли волосы. Так она узнала про профессора Николая Мурашкина, врача-дерматовенеролога, заместителя директора ФГАУ «НМИЦ здоровья детей». Это был единственный специалист в России, который изучал болезнь, издавал статьи об универсальной алопеции, именно такой диагноз поставили Тасе. Заболевание малоизученное, но оно считается аутоиммунным.

Оказалось, что иммуносупрессивная терапия – единственное лечение, которое может помочь Тасе. С помощью лекарств уменьшается чрезмерная активность иммунной системы, позволяя снизить выраженность воспаления, замедлить повреждение тканей, добиться клинической ремиссии.

Но сегодня, когда волосы наконец стали расти, когда Таисия в ремиссии, все омрачилось сложностью с поставками лекарства. В России его выписывают только в ФГАУ «НМИЦ здоровья детей», и то в рамках международного исследования. Стоит оно при этом больших денег и бесплатно не предоставляется.

У Александры трое детей – сыну 16 лет, старшей дочери девять, Таисии недавно исполнилось семь, – и она одна содержит семью. Тасе нужна помощь в оплате лекарства, прерывать терапию нельзя.

Вы можете помочь, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

